

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ГАЗЕТ)

THEMATIC CLASSIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS (ON THE MATERIAL OF SAINT- PETERSBURG NEWSPAPERS)

K. Parfenova

Summary. The article covers the ideographic (thematic) classification of phraseological units, as well as the features of the FU various groups functioning in journalistic texts. The frequency of the particular groups use is considered on the basis of St. Petersburg newspapers; the connection of social processes and the changes occurring in the language is analyzed.

Keywords: phraseology, phraseological unit (FU), ideographic classification of FU, journalistic style, media.

Парфенова Ксения Сергеевна

*Аспирант, Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина
parfenov-277@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена идеографической (тематической) классификации фразеологических единиц, а также особенностям функционирования различных групп ФЕ в публицистических текстах. На материале газет Санкт-Петербурга рассматривается частотность употребления той или иной группы, анализируется связь общественных процессов с изменениями, происходящими в языке.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица (ФЕ), идеографическая классификация ФЕ, публицистический стиль, СМИ.

Фразеология как самостоятельная дисциплина в отечественном языкознании сформировалась сравнительно недавно (середина и конец XX столетия). Наряду с этим в ее изучении существует много нерешенных задач. Одной из основных проблем считается классификация фразеологических единиц. Типологий фразеологизмов существует великое множество, самые известные из которых связаны с именами таких ученых как А.В. Кунин, А.В. Мокиенко, которые в своих работах классифицировали ФЕ по структурно-семантическому принципу, базируясь на степени устойчивости компонентов; Л.М. Болдырев, учитывающий когнитивный компонент исследования, В.П. Жуков, использовавший в качестве анализа предложенных структур метод «фразеологической аппликации», В.Л. Архангельский, определявший отношения между компонентами фразеологизма при помощи «вариационного метода» и многие другие.

Изучение фразеологических единиц с точки зрения тематических групп, т.е. непосредственно понятий, которые они обозначают, представляется нам важным по следующим причинам. Во-первых, идеографическая классификация помогает решить проблему сущности и характера ФЕ; во-вторых, данная типология позволяет выявить синонимические и антонимические отношения и, как следствие, системные связи во фразеологическом фонте языка; и, наконец, в-третьих, опыт, накопленный в процессе классификации ФЕ, играет значительную роль при составлении идеографических фразеологических словарей [1, с. 4].

Одним из первых идеографических словарей по русской фразеологии можно считать справочник Р.И. Яранцева, который был составлен для изучения русского языка как иностранного. Составитель данного справочника утверждает следующее: «Автор пытается рассмотреть русскую фразеологию под углом зрения выражаемых ею эмоциональных оттенков, по своеобразным фразеологическим рядам» [2, с. 3]. Таким образом, все обороты Р.И. Яранцев разделяет на три тематические группы:

- 1) эмоции и чувства человека (*носить на руках, на седьмом небе, болеть душой, вбить клин и др.*);
- 2) свойства и качества характера человека (*принимать близко к сердцу, служить верой и правдой и пр.*);
- 3) характеристика явлений и ситуаций (*делать первые шаги, водить за нос и др.*).

При этом автор придерживается позиции, что «абсолютно точное распределение» ФЕ по группам невозможно: многое зависит от речевой практики и субъективной точки зрения конкретного человека, «да и сами границы эмоционально-экспрессивных рядов порой очень зыбки» [2, с. 6].

Мы сделали попытку перенести предложенную Р.И. Яранцевым классификацию на фразеологические единицы, отмеченные в современном газетном дискурсе. В силу злободневности, СМИ представляют собой

богатый источник материала для анализа, сочетая элементы различных функциональных стилей и отражая современную русскую речь непосредственно в самом процессе развития [3, с. 151]. Фразеологические обороты в публицистическом тексте выполняют две базовых функции: повышают выразительность и образность изложения, а также служат своеобразными «стандартами», выступая в качестве готовых речевых образцов.

Так, например, чтобы показать вольные действия человека, журналисты используют следующие фразеологизмы: *лепить горбатого, гнать туфту, вешать лапшу на уши*, что трактуется как «вводить в заблуждение кого-либо»; об отношении человека к чему-либо могут свидетельствовать такие единицы, как *до лампочки, по барабану, до фени*; общественную ситуацию чаще характеризуют такими фразеологизмами, как *атомные цены* — высокие цены, *закон джунглей* — ситуация, когда власть принадлежит сильнейшим и богатейшим и многие другие.

В процессе отбора материалов мы остановились на трёх изданиях Санкт-Петербурга, включая первую из российских газет «Санкт-Петербургские ведомости», а также «Вечерний Санкт-Петербург» и популярную интернет-газету «Фонтанка». Проанализировав десятки фразеологических единиц в выпусках за последние два года, мы пришли к выводу, что значительная доля ФЕ приходится на описание явлений и ситуаций, а также эмоциональное отношение человека к подобным ситуациям.

Примечательно, что среди ФЕ, связанных с самим человеком и его деятельностью, значительная часть оборотов описывает действия и поступки и, как следствие, содержит в себе глагольный компонент. В качестве примеров приведём следующие выдержки:

«Те, кто не сможет вписаться в эту систему, будут вынуждены *уйти в тень* и пополнить армию нелегальных игроков рынка» (СПВ 25.06.2018 № 111).

«Во второй четверти питерцы сократили отставание, а в третьей выдали рывок 17:2, полностью *перекрыв кислород* лидерам соперника» (СПВ 11.04.2017).

«Несколько компаний *сорвали «джек-пот»*, получив награды сразу в трех основных номинациях» (Ф 16.02.2018).

«США: Авиационная способность российского флота *висит на волоске*» (Ф 27.04.2018).

Действия, для описания которых используются ФЕ, могут быть как вольными, так и невольными, в связи с чем оказывается определённое влияние на восприятие читателя со стороны автора статьи.

В следующей категории находятся ФЕ, выражающие эмоции и чувства человека — его мнение, состояния, а также представления о чём-либо и отношение к тому или иному явлению. Например:

«По мнению чиновника, самой серьёзной *болевым точкой* в стране в части коррупции остаются госзакупки» (Ф 24.05.2018).

«Все эти хозяйственно-бытовые мелочи — лишь *верхушка айсберга* нелегкого труда социального работника» (СПВ 07.06.2018 № 101).

«Причем полностью в духе *театра абсурда* под этим окном находится рекламная вывеска приема заказов на стеклопакеты» (СПВ 03.07.2017).

Кроме того, встречаются ФЕ, указывающие не неживые объекты и абстрактные понятия. Как правило, они используются для сравнения, придания упоминаемому лицу или явлению определённых качеств и характеристик. Для примера:

«Прокладывая новые границы, победители-англичане сознательно не нарезали курдам своего государства и тем самым заложили *бомбу замедленного действия* в регионе на многие десятилетия, если не на века» (СПВ 26.02.2013 № 033).

«Впервые в истории страны к власти пришел левый политик, которого считают чуть ли не Уго Чавесом и Дональдом Трампом *в одном флаконе*» (СПВ 04.07.2018 № 118).

Наконец, выделяются фразеологические обороты, актуальные для определённых сфер употребления, будь то политика или спорт:

«Есть Дмитрий Тарасов, но он часто играет *на грани фолла*» (ВСП 13.10.2017).

Зачастую журналисты используют устойчивые общественные понятия для описания конкретной ситуации, как в примерах ниже:

«При этом вице-премьер наглядно объяснил, как происходит *утечка мозгов* из страны» (Ф 02.06.2017).

«Каким-то невероятным образом в те годы они сумели прорваться через пресловутый *«железный занавес»*» (ВСП 11.09.2017).

Таким образом, мы приходим к выводу, что идеографическая классификация акцентирует внимание на тех классах ФЕ, которые помогают охарактеризовать состо-

яние языка на современном этапе. Более того, фразеологизмы в газетном дискурсе помогают выделить и описать социальные перемены и процессы, происходящие в наиболее значимых сферах российской реальности.

Идеографическая классификация фразеологических единиц представляет определенную сложность, поскольку границы между тематическими группами размыты и один фразеологизм может быть отнесен сразу к нескольким категориям, что вполне естественно для лексической семантики. Данная типология заостряет внимание на тех классах единиц, которые характеризуют современное состояние русского языка через трендовые понятия и социальные перемены в российской реальности.

Так, Н.С.Валгина отмечает: «Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление

действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. <...> наиболее заметными и яркими оказались процессы в лексике и фразеологии, т.е. в том ярусе языковой системы, который всегда «находился на переднем крае», где новое оказывалось мгновенным откликом на процессы, протекающие в жизни самого общества» [4].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что современные изменения в языке обусловлены именно социальными причинами [5, с. 20]. И действительно, проанализированные нами ФЕ в той или иной степени являются отражениями процессов, протекающих в обществе. Мы видим, как преобразования в общественной, политической и экономической жизни влияют на функционирование языка и отдельных его компонентов и как активно внедряются фразеологические единицы в публицистический текст для создания определённых акцентов.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Морозова Е. Н. Фразеологическое поле интеллекта в восточнославянских языках: автореф. дис. ... канд. фил. наук / Е. Н. Морозова. — Санкт-Петербург, 1999. — 10 с.
2. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии. — М.: Русский язык, 1985. — 304 с.
3. Калажожкова Р. З. Публицистика как сфера употребления фразеологических единиц // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 151–153.
4. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие. — Москва: Логос, 2001. — Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-009.htm> (дата обращения: 03.08.2018)
5. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 384 с.

© Парфенова Ксения Сергеевна (parfenov-277@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина